

логическая проблема, как отражение в языке мира человека не вообще, но мира мужчины и женщины, на что очень тонко реагирует, заметим, лексика и других фольклорных жанров. В былинных контекстах при одновременном употреблении слова **белый** и **черный** семантически дифференцируются, определяя качества мужчины и женщины. При характеристике фольклорной героини они семантически противопоставлены по признаку 'внешний, физический' с соответствующей символической оценочностью: Приводит он ему две девушки беленьких, третья девушка черная, черна девчонка ... (Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. -М.-Л., 1945 - 51. -Т. I. -С. 103). В примере значения выделенных слов таковы: **беленькая** (девушка) - 'светлая, светлее других, красивая' (традиционно это женщина из высокого социального круга), (девушка) **черная, черна** (девчонка) - 'темная, темнее других, некрасивая' (женщина из низшего сословия).

Реализуя "мужские" лексико-семантические варианты, **белый** и **черный** оказываются антонимичными по признаку 'внутренний, духовный', определяя персонажей в традиционной символической контекстной ситуации "поединок противников" как представителей христианского и нехристианского миров, что ранее осмыслялось только на уровне мужчины: Да свиснул он (Илья Муромец - Т.С.) сокольника со белых грудей, да заскакивал ему да на черны груди, да разорвал лату да все булатную (Онучков Н.Е. Печорские былины. -С.-Пб, 1904. -С. 12).

Выявленная дифференциация значений, полагаем, не может быть обусловлена только жанровыми законами. Являясь фрагментами культурной памяти народа, ахроматические прилагательные **белый** и **черный** в нефольклорном языке, вероятно, также имели как обязательный признак 'мужской - женский' в своей семантике.

Для решения проблемы, которую настойчиво "подсказывают" фольклорные признаковые слова (и не только они) - отражение мира мужчины и женщины в истории слова, необходимы тщательные лингвистические изыскания в этнокультурологическом аспекте.

Л.В.Соловьева

Аналитизм и процесс нулевизации

Аналитизм рассматривается в лингвистике как типологическое свойство языков, сущность которого состоит в раздельном выражении основного, чаще всего лексического, и дополнительного (словообразовательного, грамматического) значения слова (выражения) (ЛЭС, 1990, с.30).

Это понятие лингвистики сформировалось на основе логического определения, восходящего к разграничению И.Кантом аналитических и синтетических суждений, для которого основным в суждениях было отсутствие или наличие нового содержания.

Вопрос об аналитических элементах в русском языке был поставлен И.А.Бодуэном де Куртене в 70-е годы прошлого столетия. В.А.Богородицкий связывал факты грамматического "аналитизма" с раз-

витиём идиоматических сращений, с переходом целого выражения как бы в одно слово определенной формы, где смысл отдельных частей уже ступеньвается. Вслед за Бодуэном де Куртене он отмечал распад системы склонения имен существительных в русском языке, основываясь на росте и расширенном употреблении предлогов в соединении с падежными формами. В.В.Виноградов связывал "... распространение аналитических форм в русском языке с усложнением системы формообразования, изменением грамматических границ слова и его объема, с ростом фразеологических единиц и сращений" (Виноградов, 1972, с.36-37).

В германистике Г.Пауль, исследовавший синтаксическую природу падежей, обратил внимание на способность винительного падежа создавать соединения ("Verbindungen"), О.Бехагель также отмечал способность падежей создавать специфические соединения ("Fügungen"), а К.Бюлер назвал их "analytische Komplexe" (Бурдина, 1987, с.11).

Основные концепции аналитизма в диахронии и синхронии можно свести к двум: одна понимает его более широко, другая сужает его сферу, проводя резкую границу между областями грамматики и лексики, морфологии и синтаксиса.

Уровневый подход также дифференцирует понятие аналитизма. На морфологическом уровне под аналитизмом традиционно понимается расчлененное выражение морфологического значения, проявляющегося в наличии аналитических форм, входящих в единую систему противопоставлений с синтетическими формами слова.

На лексическом уровне аналитизм проявляется в существовании в языке аналитических конструкций, выражающих расчлененно лексическое значение.

Аналитизм на синтаксическом уровне предполагает расчлененное выражение единого члена предложения.

Н.В.Солнцева и В.М.Солнцев предлагали терминологически разграничить аналитический способ выражения морфологического значения (аналитическую форму) термином "анализ", а аналитический способ выражения между словами (аналитический строй) - термином "аналитизм" (Солнцева, Солнцев, 1965). Такое различие помогает отличать узкое и широкое понимание аналитичности.

Таким образом, аналитизм в широком смысле слова предполагает выражение отношений между словами не флективным способом, а определенным порядком слов и/или использованием служебных слов, интонацией.

На наш взгляд, является правомерным при рассмотрении аналитизма на лексическом уровне указывать на наличие такой связи не только в оформлении словосочетаний, но и в цельнооформленных языковых единицах (сложных словах), в которых отсутствует морфологическая выраженность смыслового единства благодаря флективной неоформленности первого или первых компонентов.

Аналитизм непосредственно связан с процессом нулевизации. При этом, аналитизм как свойство языка, в основе которого положен принцип раздельности оформления составляющих конструкции, обусловлен полной

или частичной десемантизацией значения одного компонента конструкции. Таким образом, в данном случае десемантизированный компонент, выступающий в качестве средства образования морфологических форм и аналитических конструкций, семантически и функционально равнозначных слову, представляет собой нуль содержательного компонента.

Аналитизм как связь предполагает значимое отсутствие формального компонента (наличие нуля формы). В качестве нуля формы выступают единицы предшествующих языковых уровней. На лексическом уровне в качестве нуля выступает морфема. Так, например, в таких композитах, как *der Milchgeruch, Mischmasch, Wirrwarr*, в качестве нуля формы выступает соединительный элемент между компонентами сложного слова.

На синтаксическом уровне в качестве нуля формы будет выступать морфема и/или слово. Так, в синтаксеме *vier Glas Wasser* (вместо ожидаемого *vier Gläser Wassers*) отсутствуют морфемы, маркирующие число и падеж существительных.

В стяжениях типа: *Mai-Juni, der Dialog Lehrer-Schüler* совмещается аналитизм синтаксического и словообразовательного уровней. В предложении "*Er blieb da Mai - Juni*" (вместо ожидаемого *Er blieb da von Mai bis Juni*) нуль формы представлен отсутствием служебных слов, а именно, предлогов *von* и *bis*.

В синтаксеме "*der Dialog Lehrer-Schüler*" (вместо ожидаемого *der Dialog des Lehrers und der Schüler*) нуль формы выражен отсутствием морфем, маркирующих падеж и число существительных, а также служебного слова, а именно соединительного союза *und*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нулевизация и аналитизм - явления одного порядка. Аналитизм как свойство языка раздельнооформленно выражать значение слова (выражения), связан с полной или частичной десемантизацией одного из компонентов конструкции (нулем содержания); нуль формы обуславливает наличие аналитической связи между компонентами слова (выражения).

Л и т е р а т у р а :

1. Бурдина З.Г. "Неразложимые единицы и речевая коммуникация", - М.: Высшая школа, 1987. - 120 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. -М.: Высшая школа, 1972. - 616 с.
3. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Анализ и аналитизм// Аналитические конструкции в языках различных типов. -М.-Л.: Наука, 1965. - 343 с.

Е.Е.Тонкова

Социометрический анализ восприятия и оценки народных примет носителями русского языка (конец XX века)

Для исследования вопроса о том, насколько носители современного русского языка знают, понимают, как используют и как оценивают народные приметы, было проведено анкетирование, результаты которого